

Линху Су поднялась с постели и направилась в зал Лун И.

Она выхватила кисть из рук Яньвана, оперлась на стол и, склонившись над ним, уставилась сверху вниз.

— Ты знаешь, о какой духовной лисе говорила Лун И?

— О девятихвостой лисе с гор Куньлунь, — ответил Яньван, взяв новую кисть с подставки и продолжив писать.

— А что было потом?

— Потом девятихвостую лису вместе с душами всей лисьей стаи принесли в жертву Великому божественному дереву.

Яньван аккуратно сложил исписанную книгу и протянул её Линху Су.

— Отнеси Учану, пусть отведёт тебя на реинкарнацию.

— Я не пойду на реинкарнацию. Мне с таким трудом удалось накопить столько лет cultivation. Разве после того, как стану человеком, мне не придётся начинать всё заново?

Так она говорила, но всё же открыла книгу. Там было написано: «Линху Су, умерла в восьмой год эры Тайпин, при жизни была честной и преданной службе, за всю жизнь не совершила проступков, ныне перерождается в мире людей, в семью Чжо уезда Шанпин, Лоян».

Эта характеристика... «честная и преданная службе»... Хах.

Лоян?! Семья Чжо!!

У Линху Су в голове будто грянул гром.

— Это...

— Что? Не нравится?

Голос Линху Су слегка дрогнул:

— Если я сейчас отправлюсь на перерождение, когда я смогу родиться?

— Придётся подождать. Ты слишком долго задержалась в Преисподней. Если пойдёшь на реинкарнацию, то быстро — через восемь-девятьсот лет, медленно — через тысячу лет.

Линху Су словно ухватилась за что-то невероятное, и в душе её вспыхнуло потрясение: неужели это вполне возможно та самая семья моих родителей до моего перемещения?

Имя Линху Су до перемещения было Чжо Су, и жила она в Лояне, правда, не в уезде Шанпин, но за эти годы название, возможно, менялось.

Яньван сказал:

— Твоя душа несколько необычна.

Сердце Линху Су забило чаще: неужели сейчас раскроют моё перемещение?

Яньван продолжил:

— Когда тогда Лун И пришла спросить о твоём сроке жизни, я обнаружил, что в Книге жизни и смерти записано, что изначальная хозяйка того тела, в котором ты жила, должна была дожить до тридцати шести лет.

Пропала.

Изначальная хозяйка...

— После её ухода я снова заглянул в Книгу жизни и смерти и лишь тогда заметил, что душа той хозяйки прибыла в Преисподнюю ещё в шестнадцать лет. А ты, неизвестно каким образом, заняла её телесную оболочку. Записанный в Книге жизни и смерти твой срок жизни составляет лишь тридцать два года.

Линху Су будто окатили ведром ледяной воды.

Если перемещение раскроют, куда ей тогда идти?

— Всё это обнаружилось, лишь когда Лун И пришла ко мне. Тогда я собирался отправить тебя в Преисподнюю, но почему-то, похоже, некая божественная сила мешала мне изменить твой срок жизни. Раз существует сила, более могущественная, чем Преисподняя, и желающая защитить тебя, я и не стал вмешиваться.

— ...

Значит, Яньван не знает о её перемещении?

Сила, более могущественная, чем Преисподняя? Желающая защитить её?

— Ступай. Учан уже ждёт тебя за дверью. Твои дела я поручу призракам. В следующий раз, когда вернёшься, сможешь снова быть хозяйкой.

— Я не пойду! Я не хочу на реинкарнацию! — взбунтовалась Линху Су.

— Изначально твоя душа оставалась в Преисподней лишь по просьбе Лун И. Сейчас я слышал от Пиншаня, что ты не хочешь уходить с Лун И, значит, и Преисподняя не может держать тебя вечно. Тебе лучше поскорее переродиться.

Линху Су жалобно сказала:

— Мы ведь знакомы уже больше двух лет, неужели никакой снисходительности?

Яньван безжалостно ответил:

— Но с Лун И я знаком больше пяти тысяч лет.

Сказав это, он вытолкнул Линху Су за дверь.

Линху Су избежала Учана и одна, разгневанная, шла по дороге. Сама не заметила, как почти дошла до Моста Найхэ. Вдали она увидела, как Баба Мэн прислонилась к началу моста, а рядом сидел ещё один человек... Лун И.

В голове у Линху Су был полный хаос, и пока она не хотела подходить. К счастью, рядом

оказался какой-то неудачник.

Линху Су пнула его ногой, свалив на землю, и холодно посмотрела.

— Говорят, собака не меняет привычку есть дерьмо, оказывается, у тебя просто душу выдрали. Будь у тебя хоть капля духа, чтобы покончить с собой в искупление вины, сегодня ты бы не был моим рабом.

Пиншань лежал на земле, покорно принимая её ругань. Эх, и не понять, отчего у неё сегодня такой нрав.

— Будучи рабом, не успокоился, ещё и к Яньвану пошёл жаловаться, да? — Линху Су усмехнулась. — Я отправлюсь на реинкарнацию, и ты станешь свободен, верно?

Тело Пиншаня дёрнулось. Его подлый трюк раскрыли, и он в страхе лишь мечтал спрыгнуть в Желтые источники, чтобы спрятаться.

У начала моста услышали шум с их стороны и стали смотреть.

Линху Су знала, что Лун И наверняка тоже смотрит на неё, но она не знала, как встретиться с ней взглядом, поэтому отвернулась.

Внезапно пронзительный голос Бабы Мэн разрезал тишину Преисподней:

— Люди! На помощь!

Линху Су даже не успела как следует подумать, сразу же бросилась к началу Моста Найхэ, но увидела лишь сидящую там Бабу Мэн, раскрывшую рот и кричащую.

Линху Су тревожно спросила:

— А где Лун И?

Баба Мэн указала на Желтые источники, где рябь ещё не рассеялась:

— Упала туда.

В голове у Линху Су образовалась пустота. Не говоря ни слова, она прямо прыгнула вниз.

Покойный император, ведя за собой призрака, проходил мимо и спросил Бабу Мэн:

— Что творит моя верная подданная?

Баба Мэн хихикнула, её слова стали сладкими и кокетливыми:

— Любовь упала в воду...

Даос Пиншань к этому времени тоже поднялся с земли, подошёл к краю Желтых источников, посмотрел на место, куда прыгнула Линху Су, и на его губах промелькнула насмешливая ухмылка.

[Я всё равно обрету свободу.]

Пока он самодовольствовался, Покойный император подошёл сзади и, словно ветер и гром,

стремительно и мощно пнул его ногой в Желтые источники:

— Хозяйка уже спустилась, чего же ждёт раб!

— ...

Вода Желтых источников была темна, без единого луча света. Вода была тяжёлой, давила, не давая дышать. Линху Су продолжала падать вниз, лишь на ощупь пытаясь найти что-то вокруг, но ничего не могла схватить.

Пропала... Перед спуском даже не разузнала, что там внизу, под Желтыми источниками.

Она вытащила Драконью кость из-за ворота одежды и попыталась применить магию, чтобы та указала путь, но обнаружила, что cultivation здесь совершенно не работает. Она даже не могла плыть, как в обычной воде.

Неизвестно, сколько времени она падала, но из темноты внезапно протянулась рука и крепко схватила её.

[Лун И...] — инстинктивно подумала она.

Однако она быстро осознала, что это рука мужчины. Она открыла рот, желая спросить, кто пришёл, но голос был поглощён водой.

Эта рука тянула её вниз ещё долго, пока она не почувствовала, что ноги коснулись земли. Только тогда тот человек отпустил.

Чёрная вода отступила со всех сторон, и перед глазами постепенно появился свет.

Яньван, Учан Сюэхуа и... Лун И стояли перед ней.

— Сестрица, ты пришла! — На лице Лун И расцвела улыбка, будто она совершенно не знала, что та всё ещё на неё злится.

Яньван холодно спросил:

— Ты не идёшь на реинкарнацию, зачем пришла сюда?

— Я...

Линху Су осознала, что Баба Мэн её обманула, и, не подавая вида, спросила:

— А вы здесь что делаете?

Лун И сказала:

— Мы идём на горы Куньлунь.

— Разве горы Куньлунь находятся под Желтыми источниками?

— Нет, я пришла послушать голос Куньлуня. В мире людей я не могу его найти.

Линху Су слушала, будто в тумане, предполагая, что Лун И тоже не может толком объяснить, а Яньван и не собирался что-либо разъяснять, поэтому молча пошла за ними.

Весь путь был грязным и топким. Хотя свет был, он оставался тусклым. Кругом стояла мёртвая тишина, лишь слышался чавкающий звук ног, ступающих в грязь.

Лун И шла впереди, делала пару шагов и тут же смотрела вниз на грязь, прилипшую к ногам. Линху Су видела это и, будто поддавшись бесовскому наваждению, сказала:

— Лун И, давай я понесу тебя на спине.

Только что сказав это, Линху Су захотелось дать себе пощёчину: она же всё ещё на неё злится!

Но Лун И уже со смехом запрыгнула к ней на спину, крепко обхватив её шею руками, и поцеловала в щёку:

— Сестрица Духовная лиса, Лун И любит тебя.

— ...

Линху Су сейчас не могла слышать эти два слова — «духовная лиса». В голове у неё гудело, и она лишь хотела выбросить из памяти все ранее услышанные «духовные лисы».

Три призрака и один дракон продолжили идти вперёд.

Учан Сюэхуа был действительно как снежинка: ступая в грязь, казалось, будто снежинка мягко опускается на землю.

Линху Су, чтобы нарушить молчание, спросила:

— Сюэхуа, а как потом поживал старик Бай Сюй?

— В аду.

— Любимый слуга Небесного Императора попал в ад, разве Небесный дворец не пришёл с претензиями?

Яньван холодно сказал сбоку:

— Кто сказал тебе, что Небесный дворец не приходил с претензиями?

Линху Су не понимала.

— Ты слишком давно не покидала Преисподнюю, верно? Ты не заметила, что в последнее время в Преисподнюю прибывает намного меньше новых призраков?

Линху Су действительно заметила, но думала, что в последнее время в мире относительно спокойно и народ живёт дольше.

— Небесный дворец отправил тридцать тысяч небесных воинов окружить Преисподнюю снаружи, требуя выдать тебя.

Линху Су вздрогнула:

— Какое отношение это имеет ко мне?

— Небесный Император хочет, чтобы душа Лун И рассеялась, но... Хах! — Яньван усмехнулся.

— Да кто он такой? К тому же Царь Драконов не позволит Небесному Императору по-настоящему тронуть Лун И, поэтому пришлось начать с тебя.

— Почему Небесный Император так не терпит Дворец Дракона?

<http://bllate.org/book/15102/1343747>